

УДК 81`255.4

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ВЫСМЕИВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СИНТЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Волкова Н.А.

к. филол. н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Чикалова Д.М.

студентка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена проблеме перевода высмеивания, встречающегося в кинотексте массовой культуры *Downton Abbey*. Высмеивание рассматривается в единстве своих формальных, семантических и прагматических характеристик, каждую из которых следует учитывать при переводе. Виды перевода высмеивания определяются с точки зрения количества и качества его параметров, переданных при переводе. Частичный перевод высмеивания является наиболее частотным; неполнота передачи признаков высмеивания компенсируется полимодальным характером текстов оригинала и перевода.

Ключевые слова: высмеивание, интерпретация, способы перевода, синтетический текст, юмор.

RIDICULING IN MULTIMODAL TEXTS: TYPES OF TRANSLATION

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Kaluga, Russia

Chikalova D.M.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article is devoted to ridiculing, its properties and the problem of its translation. Ridiculing is characterized from the point of view of its structural, semantic and pragmatic aspects, which are the key features to consider while choosing the appropriate type of translation and translation technique. The research shows that partial translation of ridiculing is the most wide-spread type, with the formal and/or pragmatic aspect of ridiculing rendered incompletely. This, however, is easily remedied by the multimodal nature of the text under analysis, its visual and/or audial components facilitating the correct perception of ridiculing.

Keywords: humour, interpretation, multimodal text, ridiculing, translation techniques.

Проблемы механизмов продуцирования и восприятия юмора и его разновидностей давно привлекали внимание различных исследователей (см., например [2; 3; 4; 8; 9; 11] и др.), и высмеивание, описываемое либо с точки зрения теории речевых жанров, либо как особая дискурсивная стратегия [1], не является исключением. Функционируя как в моно-, так и в полимодальных текстах, высмеивание реализуется в таких формах (или их комбинациях), как насмешка, издевка, саркастическое высказывание, ироническое замечание, острота, шутка (синтагматический аспект), представляет собой сплав негативно-оценочного и комического компонентов, соотношение которых варьируется от формы к форме и выбирается субъектом высмеивания для характеристики объекта высмеивания (лица или группы лиц) через описание предмета (качества

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

объекта) высмеивания (семантический аспект), и обладает двойной иллокутивной силой, связанной одновременно с необходимостью создания комического эффекта высказывания и с нанесением ущерба объекту (прагматический аспект).

Учитывая такой комплексный и неоднозначный характер высмеивания и основываясь, в частности, на идее Ч. Пирса о возможности наличия нескольких интерпретаций одного знака [5, 48], возможно говорить о том, что и интерпретация высмеивания, как и определение его наличия в тексте, также является субъективным процессом (подробнее об этом мы расскажем ниже) – что не может не создавать проблемы перевода текстов, содержащих высмеивание.

Представляется, что основные проблемы при передаче высмеивания на другой язык связаны с двумя группами факторов. К первой группе будут относиться трудности, вытекающие из особенностей прагматических, семантических и структурных (формальных) параметров высмеивания и вариативности их интерпретации (обозначим их как внутренние факторы). Ко второй группе возможно отнести факторы, связанные с различиями пары языков, задействованных при переводе (внешние факторы). Подобное разделение носит условный характер, поскольку, например, внешние факторы напрямую соотносятся с формальными характеристиками высмеивания (об этом речь пойдет ниже); возможно, в результате дальнейшего исследования этого аспекта будет найдено более логичное и четкое решение данной проблемы, однако, учитывая особенности данной работы, мы на настоящий момент остановимся на предложенном делении.

Прагматический аспект высмеивания, как уже указывалось выше, представляется двойной иллокутивной силой, которая определяется как неоднозначное соотношение двух компонентов интенции продуцента (нанесение ущерба объекту и комическое оформление высказывания). При интерпретации высказывания, потенциально или реально содержащего эти компоненты иллокутивной силы, реципиент (в нашем случае это и субъект Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМЭ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

перевода) может не воспринять оба эти компонента как значимые, отдав при этом приоритет одному из них либо посчитав оба нерелевантными. Это, в свою очередь, приведет к нарушениям корректного определения разновидности высмеивания: в первом случае мы будем говорить о том, что форма высмеивания определена субъективно (острота интерпретирована как издевка), во втором – о том, что высказывание в целом не интерпретировано как высмеивание [1]. Предположительно подобные модификации и деформации при восприятии разновидностей высмеивания (или неспособность выявить его наличие) будут тем более частотны, чем значительнее будут различия апперцепционной базы продуцента высказывания и его реципиента (в нашем случае, переводчика); соответственно, в подобных случаях текст перевода будет значительно отличаться от текста оригинала.

С другой стороны, необходимо также принимать во внимание тип текста, в котором потенциально содержится высмеивание; если это текст поликодовый / креолизованный / мультимодальный / синтетический (подробнее о терминах см., например, [6; 7; 10]), как в случае с материалом нашего исследования – кинотекстом британской массовой культуры *Downton Abbey*, то лингвистическая составляющая его плана выражения подкрепляется аудиальной и визуальной составляющей. Оба компонента иллокутивной силы высмеивания чаще всего дублируются и на этих уровнях и выражены не только вербальными средствами, что, вероятно, способствует «верной» (иначе – близкой к авторской) интерпретации оригинала.

Перейдем к семантическому аспекту высмеивания. Основными его компонентами, релевантными для перевода, являются личностные параметры высмеивания, т. е. субъект, объект и предмет. Очевидно, что первые два компонента задаются чаще всего ситуативным контекстом высмеивания; отсюда следует, что в большинстве случаев они не представляют проблемы для переводчика. Предмет высмеивания, с другой стороны, может имплицироваться в высказывании и должен восстанавливаться реципиентом на основании Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

лингвистического (и/или ситуативного) контекста; таким образом, в зависимости от точности воспроизведения языковых средств оригинала может зависеть и верность передачи семантического аспекта высмеивания.

Формальная составляющая высмеивания может представлять серьезные трудности при переводе, и связаны они с передачей средств выражения высмеивания. Нередко они зависят, как уже было упомянуто, от внешних факторов: при отсутствии эквивалента для единицы оригинала, использование которой необходимо для того, чтобы «верно» детектировать высмеивание и определить соотношение его комического и негативно-оценочного компонентов, субъекту перевода приходится прибегать к аналогам, которые могут не обладать необходимыми «высмеивающими» элементами (стилистической окраской, различными коннотациями и т.д.). То же относится и к стилистическим приемам, которые часто используются для эмфатизации высмеивания; к самым распространенным из них относят перифраз, риторические вопросы, языковую игру, сравнения и т.д. Нередко для них не обнаруживается регулярных соответствий, и переводчику приходится либо использовать другой стилистический прием в качестве компенсации, либо принимать за единицу перевода элементы плана содержания – при этом высмеивание передается на семантическом уровне, но теряет формальное соответствие. Однако возможны и ситуации, когда переводчик намеренно отказывается от использования регулярных соответствий в силу личных предпочтений; в этом случае даже при условии отсутствия различий между языками перевода и оригинала формальные параметры высмеивания в оригинале и переводе будут отличаться, что может повлечь за собой несоответствия и на уровне прагматики.

Вышеназванные трудности на данный момент не имеют универсального однозначного решения, так как субъект перевода обладает двойным статусом: он одновременно является и реципиентом оригинального текста, и продуцентом текста перевода.

Представляется, что обозначенные проблемы перевода высмеивания дают основания для определения некоего перечня видов его перевода – то есть возможных вариантов передачи высмеивания средствами языка перевода, которые в разной степени учитывают его характеристики с точки зрения их количества и качества. Ниже мы приводим основные виды перевода высмеивания, проиллюстрировав их фрагментами кинотекста *Downton Abbey*, содержащими высмеивание.

Итак, самым оптимальным вариантом перевода высмеивания является полный перевод. Данный вид характеризуется воспроизведением всех компонентов высмеивания оригинала в тексте перевода при сохранении его формальной, семантической и прагматической составляющих. Так, например, в следующем фрагменте оригинала субъект высмеивания Розамунд Пейнсвик высмеивает Роберта Кроули (объект высмеивания) за его скудный словарный запас (предмет высмеивания): когда он произносит фразу *It was a bloody awful business. A bloody, bloody awful business*, она отвечает так: ***The English language never lets you down***. При переводе данного фрагмента («Это ужасно, ужасное дело. Кровавое дело, кровавый ужас. – **Английский никогда не подведет**») параметры высмеивания не изменились несмотря на то, что при переводе были использованы переводческие трансформации (стяжение, опущение, замена словоформы). Такой вид перевода, как представляется, является предпочтительным, однако не всегда возможным, поскольку он зависит одновременно и от внешних, и от внутренних факторов, вызывающих трудности при передаче высмеивания. Непременными условиями такого вида перевода являются полное совпадение языковых средств оригинала и перевода (с точки зрения как их предметно-логического, так и их коннотативного значения), а также общность апперцепционной базы продуцента и реципиента оригинала и перевода, которая позволяет им интерпретировать лингвистический и ситуативный контекст так, чтобы одинаково определить соотношение компонентов иллюкутивной силы высмеивания.

«Антонимичным» для первого вида передачи высмеивания на другой язык будет являться так называемый нулевой перевод, осуществленный таким образом, что высмеивание в тексте перевода теряется. Например, во фрагменте текста оригинала *I have no time for training young hobbledehoys* субъект Чарльз Карсон высмеивает Альфреда Ньюджента и Сару О'Брайан за неопытность и нелепое поведение, однако в переводе «**У меня нет времени обучать деревенского парня**» высмеивание пропадает из-за применения таких переводческих трансформаций, как модуляция (нейтрализация значения), развертывание и опущение.

В качестве еще одного подобного примера можно привести ситуацию, в которой субъектом высмеивания является Элси Хьюз, а объектом – Берил Патмор, которую высмеивают за ее странную манеру подбадривать выздоравливающих: когда Берил бросает фразу *If you must pay money, better to a doctor than an undertaker*, Элси отвечает: *If that's an example of your bedside manner, Mrs Patmore, I think I'd sooner face it alone*. При переводе фрагмента («**Если Вы собираетесь говорить такие вещи, помогая мне выздороветь, я лучше останусь в одиночестве**») комический компонент высмеивания был утерян (при частичном сохранении негативно-оценочного компонента) в результате использования целостного преобразования, модуляции и опущения.

Чаще всего подобное происходит в случаях, когда выбираются такие средства языка перевода, использование которых полностью исключает интерпретацию высказывания как комического (тогда оно интерпретируется, как в наших случаях, только как оскорбление) или как негативно-оценочного (тогда оно воспринимается как шутка, не направленная на конкретный объект).

Следующим видом перевода высмеивания является частичный, при котором в тексте перевода имеются некоторые отклонения от высмеивания текста оригинала. В зависимости от того, какие именно характеристики высмеивания сохранились в тексте перевода, мы можем выделить следующие

его разновидности: семантико-прагматический, прагматический и семантический перевод.

Самым распространенным вариантом частичного перевода высмеивания является семантико-прагматический перевод, в результате которого изменяются формальные характеристики высмеивания, что, однако, не приводит к модификации ни семантической, ни прагматической его составляющих. Так, например, произнося фразу *Or are you like everyone else in thinking that, because she's a countess, she has acquired universal knowledge by divine intervention*, Изабель Кроули высмеивает Кору Кроули за ее необразованность и неумение управлять домом, в котором восстанавливались раненые солдаты. При переводе данного фрагмента («**Или Вы, как и все остальные считаете, что раз она графиня, значит божественное провидение наделило ее всеобъемлющими знаниями**») форма высмеивания изменилась вследствие применения модуляции и замены залога, вызвавшей перестановку членов предложения, однако остальные аспекты высмеивания сохранились.

В качестве еще одного примера можно привести следующий фрагмент, в котором Вайолет Кроули высмеивает Септимуса Спратта за его обидчивость: *Typical Spratt. He's as touchy as a beauty losing her looks* («**Как это похоже на Спратта. Чувствителен как красавица, теряющая свежесть**»). Переводческие трансформации развертывания, опущения, модуляции привели к изменению формальной стороны высмеивания при сохранении его семантики и прагматики.

Вероятно, что частотность подобного вида перевода обусловлена внешними факторами (различием в строях задействованных языков), однако в данном случае они не являются настолько кардинальными, чтобы затронуть другие аспекты высмеивания.

Прагматический перевод предполагает изменение высмеивания на уровне формы и семантики при сохранении прагматического аспекта: например, в тех случаях, когда модификация формальной стороны высмеивания (в силу Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

объективных или же субъективных причин) влечет за собой изменения и его семантической стороны (например, при переводе меняется объект и/или предмет высмеивания). Так, например, зная контекст, в котором произносится фраза *Ha! That'll come as a nasty shock*, мы понимаем, что субъектом высмеивания является Бэрил Патмор, критикующая обслуживающий персонал и семью Кроули за их недалекость и упоминая при этом Томаса Бэрроу. В переводе же вследствие применения трансформации целостного преобразования именно Томас Бэрроу становится объектом высмеивания («**Может это научит его уму разуму**»). Следует отметить, однако, что подобные случаи довольно редки при переводе кинотекстов, поскольку, как уже упоминалось выше, личностные параметры высмеивания могут быть восстановлены на основании аудио- и видеоконтекста.

Последней разновидностью частичного перевода является семантический: при сохранении личностных параметров высмеивания происходят изменения его формальной стороны за счет использования неаналогичных средств языка перевода, что, в свою очередь, приводит к изменению в соотношении двух компонентов иллюкативной силы высмеивания. При этом, если в оригинале преобладала комическая составляющая прагматического аспекта высмеивания, то в переводе на первый план выходит негативно-оценочная, и наоборот. Так, отвечая на фразу *I'm sure when we see Cousin Violet's roses it will be hard to think they could be bettered*, Исабель Кроули высмеивает Вайолет, чересчур уверенную в своем превосходстве: *Hard, but not impossible*. В переводе же данного фрагмента («**А может и нет**») комический компонент высмеивания пропадает вследствие использования трансформации целостного преобразования.

Представляется, что возможен и четвертый вид перевода (который, однако, не был выявлен на материале настоящего исследования), при котором высказывание в тексте перевода может интерпретироваться как высмеивание даже в том случае, если в соответствующем месте оригинала его не было. Наличие подобных случаев обусловлено личными предпочтениями переводчика: Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

во-первых, вероятно, что высмеивание добавляется в текст перевода в качестве элемента переводческой компенсации – в том случае, если до этого какой-либо фрагмент высмеивания оригинала оказалось невозможно передать средствами языка перевода; во-вторых, возможно, что неоднократное непредсказуемое появление высмеивания в тексте перевода является частью особой переводческой позиции/стратегии, используемой для привлечения определенной целевой аудитории к тексту перевода (как, например, происходило с переводом кинотекста *Supernatural*, который осуществлялся студией «Новафильм»).

На основании результатов проведенного исследования следует отметить, однако, что различия в некоторых параметрах высмеивания переводного кинотекста по сравнению с оригиналом на вербальном уровне в целом компенсируются благодаря типу текста: визуальный и аудиальный уровни кинотекста позволяют частично восстановить как комическую, так и негативно-оценочную составляющую высмеивания.

Библиографический список:

1. Волкова Н.А. *Infuriatingly incurable incompetents*, или к проблеме перевода формальной стороны комических поливалентных текстов // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2020. – №2 (65). – С. 190-196.
2. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2001. – 23 с.
3. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка). – Самара: Изд-во СГПУ, 2004. – 266 с.
4. Панина М.А. Комическое и языковые средства его выражения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 1996. – 20 с.

5. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. – СПб: Алетейя, 2000, Т.2. – 352 с.
6. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Дис. ... доктора филол. наук. – Москва, 2006. – 323 с.
7. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 180—186.
8. Чубарян Т.Ю. Семантика и прагматика речевых жанров юмора: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1994. – 25 с.
9. Щурина Ю.В. Шутка как речевой жанр: Дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1997. – 155 с.
10. Kaindl K. Multimodality in the Translation of Humour in Comics // Perspectives on Multimodality. – Salzburg: John Benjamins Publishing Company, 2004. – P. 173 – 192.
11. Shibles W. Humor Reference Guide: A Comprehensive Classification and Analysis. – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1997. – 210 p.

Оригинальность 95%